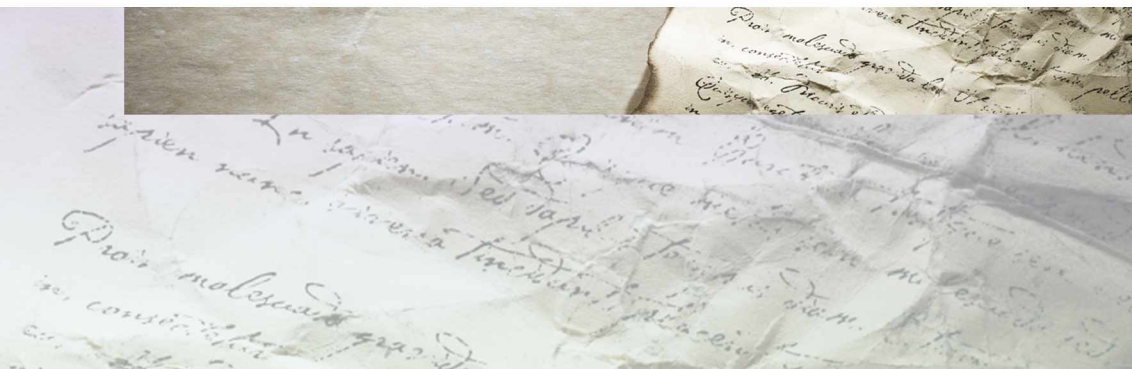

ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы I Международной
научно-практической конференции

г. Москва, 1 ноября 2012 г.

© Шутова Л.І.*

ВЕРБАЛІЗАЦІЯ КОНЦЕПТА „ЖЕНЩИНА” В УКРАЇНСЬКІЙ ЛЕКСИКОГРАФІЇ (НА МАТЕРІАЛІ „СЛОВАРЯ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ” Б. ГРИНЧЕНКО)

Анотація: Стаття посвячена аналізу семантичної структури концепта „женщина” як одного з базових концептів української культури. Матеріалом послужили номінації жінок, зібрані шляхом вибірки з „Словаря української мови” під редакцією Бориса Гринченка. Вибрані лексеми розгруповані на лексико-семантичні групи, що допомагає точніше представити структуру концепта і говорити про функції лексикографічного матеріала представляти особливості менталітету народу, його життєвих установок і цінностей.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, лексико-семантична група, фемінативи.

Вы наблюдаете звезду по двум причинам: потому, что она блесит, и потому, что она недосягаема.

Но рядом с вами — блеск более нежный и тайна более глубокая — женщина (В. Гюго)

Особенность каждого национального языка состоит в том, что он выражает свою, особую картину мира, дает представление об особенностях мировоззрения, культурных ценностях, нормах поведения, различных стереотипах. „Язык — составная часть культуры и её орудие, это действительность нашего духа, лик культуры; он выражает в обнажённом виде специфические черты национальной ментальности” [15, с. 62].

Модель мира каждой культуры составляет ряд констант, которые носят универсальный характер. Это культурные ценности, имеющие различные способы языкового выражения. Среди них одним из важнейших ключевых концептов украинской культуры, которые составляют основу мировидения, является концепт „женщина”.

Особенность национально культурного сообщества обозначена рядом социальных отношений, наиболее выразительным и существен-

* Доцент кафедри української мови, кандидат філологічних наук, доцент Луганський національний університет імені Тараса Шевченка, г. Луганськ, Україна.

ным из которых является отношение к женщине — матери, сестре, любимой. Во все времена статус женщины в обществе, соответственно отношение к ней, служил показателем социокультурного уровня страны.

Современные исследования лингвистов свидетельствуют о значительном интересе к проблеме языковой репрезентации концепта „женщина”. В этих работах лингвистический анализ осуществлён на материалах русского, французского, английского, татарского, казахского, кабардино-черкесского и др. языков [1; 2; 3; 5; 7; 8; 11; 14; 16; 17; 18; 21; 25].

Украинская лингвистика характеризуется появлением работ, посвящённых различным аспектам исследования концепта „женщина” [4; 12; 19; 22; 23; 24].

Отсутствие целостного исследования культурологического концепта „женщина”, а также заинтересованность современной лингвистики проблемами отображения в языке основных концептов национальной концептосферы обусловили актуальность подобных исследований. По словам Л. Ставицкой, изгнание человеческого из границ современной лингвистической парадигмы „делает лингвистику далёкой от динамичных социокультурных процессов, а значит, и неинтересной для системы гуманитарных знаний и для социума в целом, когда рядовой член социума понятия не имеет, как его язык реперезентирует его же глубинную человеческую сущность, то есть каким он предстаёт в языке [23, с. 58 — 59]. Исследования способов репрезентации концепта „женщина” в лексикографических работах, в частности в словаре под редакцией Б. Гринченко, отображает представления носителей украинской лингвокультуры конца XIX — начала XX века о женщине.

Целью нашей статьи является отбор и систематизация номинаций женщины в украинском языке. Объект анализа — концепт „женщина” в украинской лингвокультуре. Предметом исследования стали способы репрезентации концепта „женщина” в „Словаре украинского языка” под редакцией Б.Д. Гринченко. Задания, стоящие перед нами, — охарактеризовать лексикографическую репрезентацию феминативов, сгруппировать их по семантическим признакам.

Как свидетельствуют исследования, впервые в лексикографии представлено семь названий женщины уже в „Лексисе...” Лаврентия Зизания (1596); у Памвы Беринды в „Лексиконе славеноросском...” (1627) их было уже 34, в „Словаре украинского языка” Бориса Гринченко — 935 [20].

Феминативы составляют широкую систему наименований женщины по разным признакам, в частности по половым и возрастным характеристикам, родственным связям, месту проживания, националь-

ности, по соціальному положенню, фізическим характеристикам, характеру, поведінню, совершаемым действиям, коммунікативним признакам, отношению к другим людям, функциям во время исполнения определённых обычаев.

1. Наименования женщин по половым и возрастным характеристикам. Эту группу составляют феминативы со значениями 'девушка', 'женщина', 'старая женщина'. Для обозначения молодой девушки словарь фиксирует такие лексемы: дзьопа, дівка, дівчина, челядина, панна. Значение 'женщина' реализуется наибольшим количеством лексем названной группы: бабка, білоголова, невістка, жінка, жона, челядина, ласк. бабочка. Обращает на себя внимание субстантивированное прилагательное білоголова. Лексема имеет давнюю историю. Встречаем ее в „Короткому описі Сіркових діянь” от 1618 г. (это рукопись неизвестного автора II половины XVII века, которая хранится в библиотеке Польской Академии наук в Кракове): І не тільки не може тут бути спокусна білоголова, але й думка про теє нелюба, не пліне й розмова. Название „білоголова” существовало в период казачества. По сведению некоторых исторических документов, казаков в походах сопровождали жены, среди которых были „белоголовые” — жены казацкой стражины и зажиточных казаков.

В словаре Б. Гринченко не всегда определены границы значений слов девочка, девушка и женщина. Это обусловило их отнесенность к разным лексико-семантическим группам. Так, например, дівчинка — маленькая девочка; дівчина — девочка; лексема жінка обозначает и лицо женского пола, и жену по отношению к своему мужу; челядина — взрослая дочь, девушка, женщина; бабочка, челядиночка, жонухна, жона — лицо женского пола; жена. Семантика 'старая женщина' реализована словами баба, бабця.

2. Вторая лексико-семантическая группа более разветвленная. Это объясняется тем, что названия родства и свояченичества составляют давний пласт лексики и большую по объему семантическую группу. Особенность лексем этой группы — отражение системы отношений между членами одной семьи или разных семей. Мы выделили несколько подгрупп, распределив слова по степени родства: первая степень полного родства по прямой линии: мати, ласк. матуся, матушка, ум. матусенька, матушечка, родителька, рождениця, породженниця; вторая степень родства ('бабушка'): тьотя, тітка, баба, бабуся; третья степень родства ('прабабушка'): прабаба.

Названия родства по боковой линии: сестра, сестриця, сестричка, сестронька, сестриченька, сестрина, сеструня, сеструся, сестринча. Названные дериваты являются деминутивами и синонимизируются вследствие объединяющей их семантики ласкательности. К этой же группе принадлежат слова со значением 'племянница': племянниця,

небога, небірка, небожа, небожати, синовця, сестрінниця, сестрінка, сестрична.

Названия свояческого родства составляют наименования лиц, некротно родственных, в частности жен относительно своих мужей: підбічниця, жона, дружба, жінка. Тут выделяем шутовое название жены (часто невенчанной, которую выдают за сестру) — адъективно-номинативное словосочетание бокова сестра.

К этой же группе принадлежат названия родственников по линии одного из супругов относительно самого супруга или его родни: сваха 'мать зятя или невестки', теща 'мать жены', свекруха, свекрухна 'мать мужа', синова, невістка 'жена сына', своякыня 'сестра жены', діверка, ятрівка, ятроха 'жена брата мужа', зовиця, зовухна 'сестра мужа', братова 'жена брата', вийна 'тетка, жена брата отца', стрийна 'жена дяди'.

Последнюю группу составляют названия духовного родства: подружниця, посестра, посетрина, посетриця, приятелька.

3. Лексико-семантическая группа „Названия женщин по месту проживания, национальности” представлена номинациями женщин по названию стран, городов, территорий проживания: цесарка, австриячка, аавстриячка 'австрийка', таліянка, тальянка 'итальянка', агарянка 'турчанка'; ангелянка 'англичанка'; волошка, валашка 'румынка'; ломачка 'украинка из Венгрии'; буковинка, буковиночка, буковинонька 'жительница Буковины'; наддністрянка 'жительница Приднестровья'. Сюда же относим номинации, производные от названий городов, сел и локальных названий местности, где они проживают: львов'янка 'жительница Львова'; киянка 'жительница Киева'; канапка, русинка, московка 'россиянка'; підзамчанка 'живет перед замком'; тогобочанка, тогобочаночка 'живет на другом берегу реки'.

Характерной особенностью этой группы слов является то, что некоторые из них имеют фонетико-правописную, а также морфологическую вариативность. Самым распространенным типом фонетико-орфографической вариантности женских наименований является замена гласных звуков на другой гласный или мягкий знак, которая происходит в корневых морфемах: австриячка — автріячка; азіятка — азіятка; таліянка — тальянка; волошка — валашка.

4. К группе наименований женщин по социальному положению относятся баба, злидарька, харпачка, бідниця, неборачка, небіжка, небожка, просточка, жебрачка для обозначения бедной женщины; шляхтянка 'дворянка'; багачка, дідичка 'помещица'; громадянка 'женщина как член общества'.

5. Лексико-семантическая группа „Названия женщин по физическим характеристикам (состоянию)” является одной из наиболее многочисленных. Она представляет собой систему номинаций, между

которыми устанавливаются синонимические, антонимические, гипонимические отношения.

Разветвлённые синонимические ряды номинаций признаков женщин позволяют определить, какие из них играли важную роль в оценке женщины. Семантическая структура оценных субстантивов, которые характеризуют женщину по признаку 'внешность', представлена рядом интегральных и дифференцированных признаков.

Оценивая красоту женщины, в украинском языке употребляют номинации, которые указывают на способность вызвать симпатию или воспринимаются положительно. По словам Ю. Лотмана, каждая эпоха создает свой идеал мужского и женского. Так, доминантными в оценке женской внешности были красота и аккуратность. Поэтому названные признаки имеют одинаковую форму выражения: хупавка, хупавочка, чепурка, чепуруха, чепурушка, чепурушечка. Словарь фиксирует лексему для обозначения женщины, которая модно одевается: парадниця.

Некрасивая женщина также имеет свои наименования: шкорба 'старая, сморщенная женщина'; бридуля, шерпа 'потворная женщина'; плюга 'некрасивая, неприятная женщина'.

Характеризуя одежду, релевантными для положительной оценки выступают такие признаки, как чистота, аккуратность, опрятность: чепуруха, хупавка 'опрятная' и 'красивая'.

Противоположный признак вербализированный такими лексемами: бабруля, пелеханка, дримба, таляпалка 'неаккуратная женщина', цюра 'неопрятная и распутная женщина', підтіпанка 'неопрятная женщина с грязным подолом'; таляпалка, кириниця 'которая все пачкает'; капарниця 'неопрятная, плохая работница'; шурпа 'женщина в плохой одежде'; отіпанка, обідранка 'женщина в ободранной одежде'.

Большинство таких названий — моносемантические. Полисемантические же названия вступают в синонимические отношения либо всеми значениями, либо являются синонимами только в одном значении.

К анализируемой лексико-семантической группе принадлежат также номинативы для обозначения роста, комплекции, физического состояния: коротуха (коротушечка, коротушка) 'невысокая', сухорещиця 'худая', кипа, товба, грипа, гладуха 'толстая'; важка, черевата, у поважному стані 'беременная'; змерзлюка 'мерзлякуватая'.

Нами было выявлено несколько лексем, которые называют женщину по деталям, цвету лица: білуха 'с белыми волосами'; кудра 'с курчавыми волосами'; білуха 'с белым лицом'.

Словарь украинского языка Б. Гринченко содержит названия женщин с физическими недостатками: неплідниця 'бесплодная'; коро-

ставка 'больная чесоткой'; глушманка, глушка, глухана 'глухая'; гаркавка 'с недостатками речи'; гавза, гулька 'гнусливая'; мимка 'с одной грудью или атрофированными молочными железами'.

6. Лексико-семантическая группа „Названия женщин по характеру, поведению”. Доминантными положительными чертами женщины в начале XX в. считали трудолюбие: кукібниця (кукібничка), рукодійниця, рукодільниця, семидільниця; ласку (медунка), веселость (веселуха), шутливость (гарцівниця), сочувствие (жалібниця), заботливость (дбаха, дбачка), проворность (моторуха).

Значительно больше номинаций, которые лежат в основе осуждения действий женщины, ее характера и поведения. Это неблагоприятность (невдячниця), возможность кого-то обидеть, совершить зло (обидниця, напасниця, напрасниця, лиходільниця, капосниця, злодійка, злобителька, злодіячка), украсть что-либо (злодійка), лживость (брехачка, звідниця, обманниця), нестарательность (некукібниця), завистливость (завидниця), нетрудолюбивость (капарниця, неробітниця, лайдачка, лінка, білоручка, дармоїдниця, полежака, розварня, гультяйка, посидільниця), мстительность (местниця), недоброжелательность (злобителька), жестокость (азиятка, азиятка), легкомыслие (фіцька, верхоглядка), лицемерие (облудниця), неаккуратность (киринниця), пьянство (пиячка; пропійця), сердитость, злость, сварливость (гаргара, гаргара, бісурка (лайл.), веретільниця, гадра, бузувірка, гризюка, злісниця, єгипетська баба, єгипетська мума), мужеподобие, грубость (мугирька), никчемность (шурпа, нікчемниця) и др.

В украинской культуре положительная эстетическая оценка противопоставлена отрицательной оценке умственных способностей или поведения. Так, лексемы для обозначения умственных способностей женщины составляют градационный ряд: глупость — поверхностность в знаниях — грамотность: бейдуля, бортуля, безумниця — верхоумка — письмачка. Последняя лексема — энтантисемическая, ее употребляют также со значением 'плохая писательница'.

7. Названия женщин по производимым действиям. Составляющие этой группы — это, по сути, те стереотипы, которые определяют специфику гендерной дифференциации труда: плодниця, рождениця, породілля, породіля 'рождает детей'; ділниця, зарібниця, бурлачка 'женщина, которая работает' тютюнниця 'работница на табачных плантациях' байниця 'делает из теста свадебный хлеб'; ліпашка 'что-то делает из теста'; бублейниця, бублейниця, бублейниця, бубличниця 'печет бублики и продает'; борцівниця, борцівничка 'продает борщ, любит борщ'; таяпака 'работает с жидкостью (мажет комнату, белит, красит, моет)'; митниця 'прачка, посудомойка'; метільниця, метільничка, вимітальниця 'подметает в доме'; баштанниця 'хозяйка бахчи, работает на бахче'; в'язальниця, в'язальничка, в'язільниця 'вяжет

снопы'; женькиня, женьчарка 'жниця'; хліборобка 'занимається хлеборобством'; політниця, сапальниця, сапувальниця, полільниця 'яка літає' і т.д.

Существование такого количества лексем представленной группы свидетельствует о значимости женщины в хозяйственной бытовой сфере и аккумулирует представления о роли женщин в культуре начала XX века.

8. Лексико-семантическую группу „Названия женщин по коммуникативным признакам” составляют такие лексемы: талалайка, баляниця, говоруха, лепетуха, дзюха 'любительница поговорить'; жартівниця 'шутница'; флявора 'непристойно выражает мысли'; голоправда 'правдивая'; звадниця, клеветуха, колотуха 'любит ругаться, ссориться'; дорадниця 'дает советы'; вигадниця 'любит что-то придумывать'.

Словарь Б. Гринченко содержит такие слова для обозначения процесса говорения женщинами, которые применяются и для описания звуков, издающихся животными: розсокатися (в словаре: „гл. О курахъ и женщинахъ: раскричаться, расшумцъся”) [10, Т. 4, с. 59]; кабонццти („гл. разговоривать, перешептываться тихо и невнятно, подобно неопредѣленному шуму, производимому иногда лягушками (безъ громкаго кваканья). Говорится преимущественно о женщинахъ”) [10, Т. 1, с. 469—470]. Как видим, происходит метафорический перенос особенностей животного на человека для того, чтобы „приписать человеку определённые признаки, которые преимущественно всегда имеют оценный смысл, потому что перенос на человека признаков животных предполагает оценные конотации” [Цит. за: 9].

9. Названия женщин по отношению к людям. И. Кон утверждает, что в большинстве обществ мужчины воспринимаются и описываются в статусно-ролевых категориях (по их общественному состоянию, роду занятий, социальными достижениями), а женщины — исключительно в терминах отношений с мужчинами (в частности, как их сёстры, жёны, матери); кроме того, в описаниях женщин подчеркиваются не социальные, а природные качества — их плодовитость, сексуальность, материнские признаки, особенности внешности, темперамента, характера [13, с. 187]. Лексико-семантическая группа представлена такими номинациями: моргуха 'кокетка'; подала 'замужняя женщина, которая любезно разговаривает с парнями'; гониця 'страстная женщина'; дримба, гультяйка, торба (торбонька, торбочка, торбешка), шкура барабанська — синонимический ряд для обозначения женщины лёгкого поведения. Женщина, которая отдается кому-либо за деньги, представлена такими феминативами: запроданка, повія, повійниця, ростіпаха, рострибуха, шмондя, перелюбниця, гоструха, халява, льоха, блудниця, мандрюха, хльорка, диптанка, бендюжна, фрейда, шкура (шкурка, шкурочка), паплюга, гукля.

Ряд лексем для обозначения женщины по характеру ее отношений с мужчинами представлен метафоризированными существительными для обозначения предметов, которые приобретают переносное значение: дримба — „украинский ципковый музыкальный инструмент, сила и висота звука которого регулируются ротовой полостью того, кто играет” [6, с. 327]; гониця — „корова во время течки” [6, с. 253]; льоха — „свинья-самка, свиноматка” [6, с. 630].

Такой расширенный ряд номинаций женщины этой лексико-семантической группы свидетельствует о существовании двойного стандарта для мужчин и женщин (различное отношение народной морали к полигамности мужчин и наличию нескольких сексуальных партнеров у женщин).

10. Названия женщин по функциям во время исполнения определенных обрядов. К этой группе наименований принадлежат слова: присваха ‘женщина, которая сопровождает вместе со старшей дружкой невесту в то время, когда последняя ходит и созывает соседей на сватанье’, понеділкова жінка ‘женщина, которая придерживается обычая понедельничанья’, досвітчана мати ‘женщина, в доме которой собираются досвитки’; купайло, купало ‘во время празднования при обряде гадания раздаёт цветы’; свашка, свашенька, свашечка, сванька, сваненька, сванечка, сванютка ‘в свадебном обряде замужняя сестра жениха, а если ее нет, другая ближайшая родственница, которая исполняет на свадьбе известные обязанности (раздевает невесту)’; світилка, світилочка ‘сестра жениха, которая исполняет обряд держания меча и свечи на свадьбе’; колядниця ‘поет колядки’; покривайниця, покривальниця, покриванка ‘невеста во время обряда покрывания головы’.

Проанализировав вербальную репрезентацию концепта „женщина” в украинском языке, приходим к таким выводам, что сам концепт является проекцией стереотипных представлений, которые сложились в ходе истории о женщине в украинской культуре.

Лексикографическое исследование гендера свидетельствует о ценности такого эмпирического репрезентативного материала для выявления национально-культурной специфики гендерно маркированной лексики.

Литература:

1. Адонина Л.В. Концепт „женщина” в русском языковом сознании: автореф. дис. на соиск. ученой степ. канд. филол. наук : спец. 10.02.01 „Русский язык” / Л. В. Адонина. — Воронеж, 2007. — 23 с.
2. Аминова А.А. Аксиологические особенности концепта „женщина” в русском, английском и татарском языках / А.А. Аминова, А.Н. Махмутова // Сопоставительная филология и полилингвизм: сб. науч. тр. / Казан. гос. ун-т. — Казань, 2003. — С. 19 — 26.

3. Артёмова А.В. Эмотивно-оценочная объективация концепта „Женщина” в семантике фразеологических единиц: на материале английской и русской фразеологии: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Артёмова Анна Вячеславовна. — Пятигорск, 2000. — 177 с.
4. Бондаренко О.С. Концепти „чоловік” і „жінка” в українській та англійській мовних картинах світу: дис. ... канд. філол. наук : 10.02.17 / Бондаренко Олександр Сергійович. — Кіровоград, 2005. — 195 с.
5. Васюк В.В. Концепт „женщина” в статике и динамике фразеологии английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Васюк Вероника Владимировна. — М., 2002. — 145 с.
6. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) / Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. — К.; Ірпінь: ВТФ „Перун”, 2005. — 1728 с.
7. Гайсина Р.М. Лексикографическое представление концептов мужчина и женщины: диахронно-сопоставительный аспект / Р. М. Гайсина, Л. А. Линник // Номинативная единица в семантическом, грамматическом и диахроническом аспектах. — Челябинск, 2006. — С. 302–308.
8. Головинова Н.В. Концепт „Женщина” в индивидуально-авторской картине мира М.Ю. Лермонтова: особенности парадигматики [Электронный ресурс] / Головинова Н.В. // Конференция : [сайт] / Кемеровский гос. ун-т. — Кемерово, 2001–2009. — URL. — Режим доступа: http://conference.kemsu.ru/GetDocsFile?id=12809&table=papers_file&type=1&conn=confDB.
9. Голодов А.Г. Зооморфные метафоры в разговорно окрашенной специальной лексике и проблемы их перевода (на материале разговорного варианта немецкого языка футбола) [Электронный ресурс] / Голодов А.Г. — Режим доступа: <http://www.bestreferat.ru/referat-79781.html>.
10. Гринченко Б. Словарь украинского языка / За ред. Б.Д.Гринченко. — тт. I – IV. — К., 1907 – 1909..
11. Дзасежева Л.Х. Лексико-семантическое поле „женщина” в разных культурных сообществах: на материале английского, русского и кабардино-черкесского языков: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Дзасежева Лариса Халифовна. — Нальчик, 2006. — 177 с.
12. Кись О.Р. Моделі конструювання гендерної ідентичності жінки в сучасній Україні / О.Р. Кись // Журнал „Г”. — 2003. — № 27. — С. 37 – 58.
13. Кон И.С. Ребенок и общество / Кон И.С. — М.: Наука, 1988. — 270 с.
14. Короленко Р.А. Концепт „WOMAN” в современной англоамериканской культуре / Короленко Р.А. // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики : сб. ст. — Иркутск, 2005. — С. 103–111.
15. Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. — М. : Академия, 2001. — 208 с.
16. Махмутова А. Н. Лингвокультурологические особенности средств номинации и дескрипции концепта „женщина” в русском и английском языках / Махмутова А. Н. // Язык и методика его преподавания. Лингвистика и литературоведение. Методика и педагогика. — Казань, 2000. — С. 84–89.
17. Мизюрина Т. В. Исследование концепта „женщина” в англоязычной картине мира (на примере американского сленга) [Электронный ресурс] / Т. В. Мизюрина. — МКО-2009 : [сайт]. — URL. — Режим доступа: <http://www.mce.su/nis/presentations/p31463/>.
18. Мухутдинова Ф.Б. Концепт „Женщина” во французском языковом сознании (на материале афористики): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Мухутдинова Фарида Борисовна. — М.: МГЛУ, 2006. — 157 с.
19. Нузиренко Я. В. Агентивно-професійні назви осіб жіночої статі в лексикографічному описі та узяті: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.15 / Нузиренко Ярина

Василівна. — К., 2004. — 293 арк. : рис. — Бібліогр.: арк. 210 — 242.

20. Пузиренко Я. В. До проблеми номінації осіб жіночої статі в українській мові (гендерний аспект) / Я.В. Пузиренко // *Наук. зап. НаУКМА.* — Т. 18. — К., 2001. — С. 36 — 42.

21. Семенова Д.В. Гендерный аспект концептуального анализа лексем „мужчина” и „женщина”: на материале фразеологии английского, русского и кабардинского языков: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Семенова Даниза Владимировна. — Нальчик, 2006. — 181 с.

22. Ставицька Л. Гендерна лінгвістика: українська перспектива / Леся Ставицька // *Укр. мова.* — 2004, — № 3. — С. 58 — 66.

23. Ставицька Л. Гендерні стереотипи в сучасній мовній свідомості (за даними асоціативного експерименту зі словами „жінка”, „чоловік”) / Леся Олексіївна Ставицька // *Наук. зап. Луган. нац. пед. ун-ту : зб. наук. пр.* — Луганськ, 2004. — Т. 3, вип. V : Поліетнічне середовище: культура, політика, освіта. — С. 128 — 146. — (Філол. науки).

24. Сукаленко Т.М. Метафоричне вираження концепту жінка в українській мові / Т.М. Сукаленко. — К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2010. — 239 с.

25. Шишигина О.Ю. Объективация концепта „женщина” в английской фразеологии: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Шишигина Оксана Юрьевна. — Барнаул, 2003. — 190 с.